

Зов Пустыни

Вознесенская Давидова пустынь отмечает пятивековой юбилей

«Ухожу в монастырь» - так порой мы горько шутим, когда трудно и плохо. А иногда в радости посещаем обитель, чтобы закрепить состояние душевного покоя. Но как бы там ни было, всегда оказывается, что путь в монастырь – это дорога к себе.

За порогом древности

Блаженны приходящие сюда запросто, открыто и привычно подставляющие настоятелю ладони для благословения. Блаженны паломники, уверенные, что здесь есть кому о них молиться. Но даже и захожане, не умеющие по-церковному ни ступить, ни молвить, притекают сюда с каким-то особым сердечным чувством. А всё потому, что есть, несомненно, есть внутренняя сила притяжения этого уголка земли, называемого Давидовой пустыней. Вот только разгадка этой силы не сразу, да и не каждому открывается.

Поначалу кажется, что всё в обители движется само собой, как в сказке: гордо скользит по зеркалу пруда пара лебедей; уверенным шагом, на ходу поправляя платки, спешат к началу службы женщины-богомолки, порой пробегают куда-то дети. Самих насельников монастыря будто и не видно. Часы на колокольне мерно отбивают отрезки вечности. Поднимешь голову и увидишь, как сама колокольня на фоне облаков начинает плыть – надо полагать, в эту самую вечность. Так и плывёт весь этот огромный ковчег вместе со своими храмами сто, двести, пятьсот лет, расчищая себе путь в тумане бытия колокольным звоном.

Что сегодня в монастыре важнее – древнее или новое, сразу не разберёшь. В преддверии пятисотлетнего юбилея монастырь стал похож на огромную стройплощадку: идут работы на Вознесенском, Никольском, Знаменском храмах, возводится крепкая монастырская стена с нарядной двухцветной аркой, внутри которой размещается винтовая лестница. Обновляется внутреннее убранство храмов, где появляются новые иконы и мощевики. Юбилейный год ознаменовали подъёмом пятитонного колокола – самого крупного в Чеховском районе. Широким фронтом ведутся благоустроительные работы и за монастырской оградой, на примыкающей территории, которая теперь будет привлекать взор целым комплексом памятников. Перед монастырём установлен памятник «Бойцам спецназа - солдатам России».

Стучат молотки, гудят моторы, шумит стройка, но именно это, как ни странно, помогает отчётливее осознать, что монастырь – место, где человек получает возможность внутреннего созерцания, приближения к Истине.

Корабль спасения

Их было всего пятеро: преподобный Давид «со двема старцама и с двема простыма мужи», когда они пришли в пустынное место на берегу реки Лопасни в Хатунской волости Московского уезда. Так, всего в десять рук и заложили они монастырь во славу Вознесения Господня. Позже был утверждён и монастырский устав с редкими для того времени и строгими правилами.

Немного сохранилось свидетельств о чудесах, явленных святым Давидом при его жизни, однако источник, забивший по молитвам преподобного неподалёку от Вознесенской пустыни, в селе Талеж, в наше время прочно удерживает славу места поистине чудотворного. Что же касается самого игумена

Давида, то уже с XVII века он упоминается в церковных записях как чудотворец.

Рядом с монастырём преподобный посадил липовую рощу, дав начало не только душистой и целительной красоте, но и промыслу, снискавшему славу на много вёрст окрест. Пчеловодство в обители было поставлено на такой уровень, что на пчеловодческих выставках в Москве в 1867 и 1868 годах продукция Давидовой пустыни была отмечена серебряной и золотой медалями.

Лавируя среди рифов исторических эпох, лоя ветра перемен, шёл корабль обители уверенным курсом, пока не захлестнула его безбожная волна, не оставившая и следа от былого великолепия. В монастырских стенах разместился сельскохозяйственный техникум, в Никольском храме обосновался поселковый клуб, в Знаменском храме – гараж, в Вознесенском соборе – репетиционный зал для ВИА, в соборе Всемилоственного Спаса – склад, в Успенском храме - спортивный зал, в храме Всех Святых – столовая. Бесследно исчезло всё церковное имущество, поруганным оказалось даже монастырское кладбище.

Казалось, монастырь погиб безвозвратно. И всё-таки в народных преданиях остались случаи, когда люди подходили к стене поруганной святыни, целовали её за неимением иконы, к которой можно было бы приложиться, осеняли себя крестным знамением и шли по своим делам дальше. Кто знает, может, именно те молитвы и были самыми горячими? Минули десятилетия, и особая благодать намоленного места оказалась сильнее духа злобы. В 1992 году при монастырском Вознесенском храме была зарегистрирована церковная община, а двадцать лет назад, в 1995 году, в древнем монастыре возродилась церковная жизнь.

Труды праведные

Существует поверье: если встать до зари и встретить первый луч солнца, то душа очистится от одного из грехов. Вот и монастырский Устав также предписывает ранние подъёмы. Правда, любование красотами мироздания в таком распорядке играет второстепенную роль. Живут в монастыре не по поверьям, а по вере.

Утро. Мерные удары колокола обозначают начало утреннего молитвенного правила. Тихо в храме, несуетно. Хоть и предстоит долгий, насыщенный трудами день, однако каждый из братии готов все заботы принять спокойно: с Божией помощью всё успеется и всё свершится. Лепта каждого в общее дело – по силам и по талантам.

Не каждому из приходящих сюда дано знать, кто из братии одарён чем-то особо. Скорее всего, дар этот сокровенный, Богом данный и Богу открываемый. Но есть и такое, что на виду, всем доступное. К примеру, любой может услышать монастырский праздничный хор, исполняющий и литургические антифоны, и народные песни. Разная музыка наполняется разным чувством, но звучит всегда одинаково великолепно.

А вот ещё одна достопримечательность обители – птичье царство. Белоснежная лебединая пара – визитная карточка этого места. Сколько паломников так и застывают перед их царственной грацией, отрешаясь от сиюминутности! А детвору более привлекает утиная семья – шумная, суетливая, начисто лишённая лебединого благородства, всегда готовая отобрать у своего же родственника пойманную им рыбку, но от этого не менее симпатичная.

В просторных вольерах обитает множество птиц, да каких! Чижи, щеглы, снегири, клесты, зяблики, дятлы, а есть и такие, про которых в наших краях и не слыхивали – урагус, например. Весь этот птичий зоопарк создан не только ради экзотики, но и в целях милосердия. Ястреба-перепелятника с ампутированным крылом другие птичьи парки принять отказались, а в Давидовой пустыни для него место нашлось – Божия тварь, как-никак...

Любовь братии к птицам передаётся и прихожанам. Наверное, нигде больше не увидишь столько скворечников, на которых, словно Знак качества, помечены фамилии изготовителей:

«Семья Ворониных», «Семья Сергеевых». Такая тут традиция: ребята из поселкового детского сада «Рябинка» и из монастырской воскресной школы делают вместе с родителями скворечники и развешивают их по всей округе.

Словом, на первый взгляд жизнь в монастыре кажется лёгкой и безоблачной, и всё-таки каким-то внутренним чутьём диктуется понимание глубинной сути этого внешнего великолепия с его куполами, сияющими на солнце золотом крестов, с праздничным трезвонном колоколов и запахом свежее испечённых пирогов. Монахи — очень умелые создатели земных радостей, и всё-таки монашество подразумевает прежде всего уход от людей и от себя самого, когда внутри остаётся только одна Сущность и только одна Ценность — Бог.

Посох игумена

Кому ведомо, почему наши судьбы складываются так, а не иначе? Из живущих на земле — никому. Вот и нынешний настоятель монастыря Вознесенская Давидова пустынь игумен Сергей вряд ли предполагал, что ему придётся возглавить один из древнейших монастырей, да ещё в ознаменование его 500-летия провести здесь важнейшие преобразования.

Каждый день расписан у игумена по минутам, но всё же он находит время для общения с теми, кто нуждается в пастырском слове. С первых реплик в отце Сергии открывается его дар собеседника, когда с человеком, несмотря на его сан, чувствуешь себя очень спокойно. Такая беседа — ещё одна ступенька в Богопознании.

- Отец Сергей, - спрашиваю, - а как вы относитесь к тому, что в обитель приезжают люди, не всегда воцерковлённые, со своим, скажем так, уставом?

- Вот и хорошо, что приезжают. Людям ведь всегда хочется перемен, и всегда есть потребность посмотреть на себя со стороны, подумать, правильно ли строится жизнь. Даже если на определённом этапе своего духовного развития человек не поднимется выше покупки монастырского хлеба, это уже хорошо, ведь хлебушек этот изготовлен с молитвой, и он сам по себе рождает пусть малое, но молитвенное чувство. Ну а мы ни под кого не подстраиваемся. Мы живём по монастырскому уставу, мало отличающемуся от того, который был утверждён преподобным Давидом, и основанные на нём правила посещения монастыря у нас довольно строгие.

- А вся эта земная красота, изобилующая вокруг, начиная от Талежского подворья с его живописным источником, кончая «фирменной» шоколадкой, которая продаётся в монастырской трапезной, - не затмевает ли она истинное назначение монастыря, не делает ли Давидову пустынь просто брендом?

- Та грань, которая проходит между маркетингом и святостью, находится в сердце самого человека. Тот, кто нуждается в духовной помощи, здесь действительно её получает. Суверенностью скажу: подавляющее большинство приходят сюда не за сувенирами и даже не с целью купить икону или нательный крестик. Людей монастырь притягивает как место сугубой молитвы, где можно припасть к мощам его первого настоятеля преподобного Давида, частичкам мощей святых апостолов-евангелистов Марка, Луки и Матфея, святителя Николая Мирликийского чудотворца, преподобного Давида Солунского, благоверного князя Александра Невского, великомученицы Анастасии Узорешительницы и многих других. Что же касается наших трудов по благоукрашению обители, то мы намерены их продолжать с ещё большим усердием. К примеру, с Божией помощью надеемся обустроить древний липовый парк — планируем, что здесь, рядом с монастырской оградой, разместятся беседки для отдыха, летний театр, студенческое кафе, спортивные площадки и даже просторные вольеры для зверей и птиц.

- Но ведь это нужно не столько монашествующим, сколько жителям посёлка?

- Современная жизнь редко даёт монаху возможность уединения, он поневоле вынужден вписывать себя в социальные рамки. Поэтому мы и стремимся облагораживать территорию рядом с монастырём – это настоятельное требование нашего времени. Отрадно, что в этом вопросе мы находим полное взаимопонимание с администрациями района и поселения. Ухоженная площадка для семейного и детского отдыха – дело, несомненно, богоугодное.

Отца Сергия трудно застать в его настоятельском кабинете. За день игумен по несколько раз обходит строительные площадки, и парк - особая зона его внимания. В начале благоустроительных работ отсюда вывезли две грузовые машины только одной пустой тары, но и сегодня необходимость в проведении субботников не отпала. Зато и помощников у братии прибавилось – приходят даже воспитанники детского сада с воспитателями и их родителями. Для всех очевидно: помощь монастырю нужна в первую очередь не самому монастырю, а тем, кто эту помощь оказывает.

Сегодня присутствие монастыря – осязаемая реальность жизни Чеховского и соседних с ним районов. Даже люди, далёкие от Православия, не могут не замечать той насыщенной молитвенной и благоукарасительной работы, того широкого социального служения, которые ведутся здесь, - и, честное слово, их души, словно подсолнухи к солнцу, поворачиваются к вере. Монастырь живёт по своим законам, и там, в закрытом внутреннем мире каждого из монашествующих, постоянно горит огонь, обогащающий душу. Потому, может, и не нужно заглядывать мирскому человеку в эту плавильную печь, чтобы не опалить незакалённое сердце. Нам, земным и грешным, достаточно видеть отблески этого огня – освещающего и согревающего.

Сказано: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Значит, загляни в себя, начни с себя прежде всего. В монастыре это сделать легче. А Царство Небесное - внутри нас. Дай Бог каждому его обрести.

Монастырь в лицах

Преподобный Давид, игумен Вознесенский, Серпуховской чудотворец – первый игумен со дня основания обители, 1515 - 1529 годы.

Архимандрит Валентин (Егоров), 1893 -1916 годы. Провёл огромную работу по благоустройству и строительству храмов. Завершил строительство мужской двухклассной церковно-приходской школы и смешанной одноклассной. Построил богадельню и при ней больницу. Возглавил торжественные мероприятия, посвящённые 400-летию обители.

Архимандрит Никон (Соловьёв), 1916-1923 годы. Зимой 1923-1924 годов был арестован и заключён в Бутырскую тюрьму. С 1924 года по 1927 год -епископ Кузнецкий, викарий Томской епархии Западной Сибири. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Архимандрит Иларию (Бабыкин), - последний настоятель перед закрытием обители (1923-1929 годы). После 1929 года служил в церкви погоста Речма села Новинки Серпуховского уезда.

Архимандрит Герман (Хапугин), благочинный церковью Чеховского округа, 1995 – 2005 годы. В 1995 году отслужил первую Литургию со дня закрытия монастыря, возродил монашескую жизнь в обители. Составил службу и акафист преподобному Давиду. В 2005 году был убит в своей келье.

Епископ Серпуховской Роман (Гаврилов), викарий Московской епархии, благочинный монастырей Московской епархии, 2005-2011 годы. С октября 2011 г. назначен настоятелем Высоцкого монастыря города Серпухова Московской области.

Игумен Сергей (Куксов) назначен настоятелем Вознесенской Давидовой пустыни с 2011 года. Именно отцу Сергию выпала почётная и ответственная миссия подвести итог 500-летнему стоянию монастыря и дать ему импульс для дальнейшего развития.

Обитель исцеляющая

В церковной лавке монастыря можно увидеть документ, привычный не столько для культовых сооружений, сколько для учреждений культуры – книга отзывов о посещении обители. Документ отчасти даже интимный, потому что записи в нём очень часто выходят за границы привычных благодарственных слов.

«Души наши тоскуют, когда долго здесь не бываем».

«Девять лет назад приезжали сюда с ещё будущим мужем, а теперь приехали с детьми, всей семьёй. Верьте в Господа, верьте в чудо!»

«Монастырь помогает справиться с моей болезнью».

«Спаси Господь игумена Сергия – настоятеля Святой Обители сей!»

«Благодатно! Благодатно!»

Среди авторов отзывов – школьники и представители ветеранских организаций, многодетные родители и волонтёры. География их проживания – в основном Подмосковье, но встречаются также названия многих городов России и даже за границы. Конечно, Давидова Пустынь не так известна в православном мире, как, скажем, Троице-Сергиева лавра, но, может, именно в этом её притягательность. Побывав здесь, трудно не проникнуться неповторимостью этого намоленного за долгие века места.